

ние было дано Радищевым. В «Слове о Ермаке» он писал: «Но здесь имеем случай отдать справедливость народному характеру. Твердость в предприятиях, неутомимость в исполнении — суть качества, отличающие народ российский. И если бы место было здесь на рассуждение, то бы показать можно было, что предприимчивость и ненарушимость в последовании предприятия есть и была первою причиною к успехам россиян: ибо при самой тяготе ига чужестранного сии качества в них не воздремали. О народ, к величию и славе рожденный, если они обращены в тебе будут на снисkanie всего того, что соделать может блаженство общественное!»⁵¹

«Блаженство общественное» — свобода. Сейчас народ в рабстве. Но пробьет час, и черты характера, выработывавшиеся в ходе истории, проявятся на новом поприще. И только тогда окончательно определит себя народный характер, когда в сокрушении мира насилия и угнетения обретет народ «славу и величие», очистится от тех посрамлений, которые наслоили на него века рабства и унижения.

Мысль о вольнолюбии ныне крепостного народа не была умозрительной. Она исходила из опыта истории. Это особенно наглядно можно видеть по тому характеру выписок из летописей, которые делал Радищев в 1780-е годы. Они свидетельствуют, что его пристальное внимание привлекли факты, связанные с расказом летописцев о свободном правлении Новгорода, о его независимости от княжеской власти. Факты свидетельствовали, что власть в Новгороде принадлежала народному собранию. «Веча или народное собрание, на кое созывали особливим колоколом, называемым вечным, и на оных сборищах основалась наипаче вольность народа».

Уже Рюрик повел войну с вольным Новгородом: «Рюрик, усмирив взбунтовавшихся новгородцев и наказав их заводчика Вадима Храброго, вступил в неограниченное правление и стал зваться великим князем...» Но вольнолюбивые новгородцы не смирились и продолжали борьбу с князьями. «Князя Всеволода новгородцы, лиша правления, держали 2 месяца в заточении».

Но народное правление было свойственно и Киеву: «И в Киеве были народные собрания, называемые вече, кои созывал тысяцкий». История свидетельствовала — исконная вольность народа постоянно на протяжении веков истреблялась князьями и царями. Так, царь Иван Васильевич, покоритель Казани, «истребил остатки вольности новгородской».

О вольном Новгороде Радищев подробно писал в «Путешествии из Петербурга в Москву». Вот одно из программных заявлений писателя: «Известно по летописям, что Новгород имел народное правление. Хотя у их были князья, но мало имели власти. Вся сила правления заключалась в посадниках и тысяц-

⁵¹ Радищев А. Н. Избр. соч., с. 484.